

В Дзёто приближался выпускной.

— До конца второго класса тоже совсем чуть-чуть осталось...» — подумал я, читая за столом в своей комнате сценарий пьесы на английском.

Меня зовут Юси Инаба, я учусь во втором классе бизнес-колледжа Дзёто. Я рано потерял родителей, поэтому выбрал его, чтобы сразу после окончания пойти работать госслужащим или открыть собственное дело, а пока живу один в частном общежитии.

По традиции Дзёто кроме непосредственно выпускного концерта все клубы и секции готовят для своих третьеклассников отдельные «прощальные вечеринки». Чаще всего это просто посиделки после уроков за сладостями и соком, но, к примеру, в клубе фотографии устраивают «выпускную фотосессию», в секции дзюдо — «адский спарринг третьеклассников против первых и вторых классов», а духовой оркестр — «концерт для выпускников». В общем, кто на что горазд.

Наш клуб разговорного английского собирается пригласить знакомых иностранцев и показать на вечеринке пьесу на английском. Вторые классы отвечали за написание сценария и представление, первые — за техническую поддержку. В этом году решили ставить «Золушку». Причем женские роли должны будут играть парни и наоборот. Но не в смысле, что парни будут одеты в платья, а что по сценарию Золушка — это юноша, который очень хочет попасть на бал, организованный Королевой для того, чтобы Принцесса нашла себе жениха... Кто это придумал, спросите вы? Тасиро, конечно, кто же еще.

Тасиро — моя одноклубница и одноклассница, одна из немногих девушек, с которыми я могу свободно общаться. А ее умению разнюхивать все, что только можно и нельзя, позавидуют спецслужбы.

Так вот, Королевой будет как раз Тасиро. А я — Золушкой... Радует хотя бы то, что не придется напяливать платье. С Тасиро бы стало предложено подобное.

«И на том клубные мероприятия этого учебного года закончатся...»

В следующий раз... будут провожать уже нас.

Но не будем о грустном. Короче говоря, я самый обычный старшеклассник... хотя на самом деле нет.

Я живу в частном общежитии «Котобуки», которое полностью соответствует своему прозвищу

«Особняк нежити» — здесь в действительности обитают самые настоящие привидения и прочие потусторонние создания, а их соседи-люди — все сплошь уникальные и подчас очень подозрительные личности.

Но это еще не всё: волею судьбы-шутницы я стал книжником — мастером магической книги «Пти Иерозоикон», господином двадцати двух волшебных и демонических созданий, так что «самым обычным старшекласником» назвать меня трудно.

И всё же моя изначальная цель стать госслужащим или открыть собственное дело осталась неизменной, и я продолжаю, как все другие школьники, ходить на уроки. Оттого, что у меня в кармане лежит магическая книга, моя жизнь не превратилась в бесконечную череду приключений уровня «Гарри Поттера» или «Властелина колец».

Ночь второго лунного месяца. Царившую за окном особняка темноту разрезают крупные «снежинки». Нет, это не замерзшая вода — нормальные снежинки не бывают размером с взрослую ладонь и уж точно не светятся голубым или желтым светом. Но выглядят и кружат в воздухе, как самые настоящие... Неторопливо... Бесшумно...

Я протяжно выдохнул, и тут же, словно подгадав момент, на столе передо мной возник маленький человечек пятнадцати сантиметров в высоту.

— Прощу прощения, что отвлекаю вас от занятий, господин, — отвесил привычно глубокий поклон этот кроха, напоминающий средневекового шута.

Фул карты «Нуль», проводник по «Пти Иерозоикону». В «Пти» заключены настоящие волшебные и демонические создания, с помощью которых я могу творить магию, вот только на деле от них... скажем так, пользы маловато. Кое-кто так вообще не проявляет ко мне, своему мастеру, ни капельки уважения. Ну и ладно. Всё равно в повседневной жизни пользоваться их силами необходимости практически не возникает.

Однако, хоть маг я и слабенький, но для вызова созданий «Пти» мне приходится расходовать, пусть и совсем в малых количествах, собственную духовную энергию. Чтобы ее восполнять и накапливать, я вынужден каждое утро заниматься духовной практикой под водопадом. Не правда ли, смешно звучит — «водопад на территории частного дома в центре города»? Но такое уж это место — Особняк нежити.

Есть у меня и духовный тренер — Акинэ Куга-тян, ученица третьего класса старшей школы Таканодай. Она с рождения обладает сильными экстрасенсорными способностями и мечтает в будущем стать экзорцистом, а пока проходит практику в «духовном отделении» больницы Цукиноки. На всякий случай уточню, что это самая настоящая, лицензированная городская больница, но лечатся там в том числе и все местные привидения и нежить.

— Не желаете сделать перерыв, господин? — спросил Фул, указав куда-то мне за спину.

Обернувшись, я увидел Бусю и Белу.

Буся — привидение маленького мальчика, которого после долгих издевательств убила родная мать. На вид ему годика два. Бела — привидение собаки, которое не отходит от Буси ни на шаг, она же при жизни была его «приемной мамой». Души этого маленького человека и собаки купаются в любви и внимании всех обитателей Особняка нежити и ждут часа, когда смогут отправиться на Небеса.

Буся жестом подозвал меня (он не говорит).

— В чем дело? А! Рурико-сан что-то приготовила?

Буся закивал.

Рурико-сан — гениальный повар, ответственная за столовую особняка. Облик ее представляет собой одни кисти рук — дело в том, что ее убили, а после расчленили. Жуткая история. Но здесь, в «Котобуки», она смогла осуществить свою прижизненную мечту и теперь каждый раз радуется, наблюдая, с каким удовольствием мы уминаем ее стряпню.

Рурико-сан готовит не только завтраки-обеды-ужины, но щедро балует нас разными домашними сладостями и другими вкусностями и не забывает о моих бэнто. У нас в классе уже традиция: стоит мне открыть бокс, как тут же меня окружают девушки и начинают фотографировать очередной ее превкусно-прекрасный кулинарный шедевр, а иногда и украдкой утаскивают что-нибудь. А если я, как сегодня, засиживаюсь за уроками допоздна, она обязательно приготовит что-нибудь перекусить.

— Интересно, что на этот раз?

Я с Бусей на руках спустился на первый этаж.

— А мы тебя опередили, Юси-кун! — поприветствовал меня в столовой Рэймэй Иссики, поэт и автор сказок для взрослых. Человек (кажется).

В нос ударил аромат наваристого рыбного бульона, и уже одного этого было достаточно, чтобы едва не лишиться чувств от счастья. Этот запах никакого японца не оставит равнодушным.

Сегодня на поздний ужин от Рурико-сан был удон с фучжу. От наваристого бульона на тунце и сельди поднимался умопомрачительный аромат. Густой из-за крахмала и яичных нитей, он обволакивал лапшу, прикрытую горкой из фучжу, колечек лука батуна, нори и васаби. Все это было слегка присыпано тертой цедрой юдзу.

После первого же глотка по всему телу разлилась теплая волна.

— Ох, уже ради одного этого стоило опрокинуть рюмашку, — заметил Акира Фукасэ, художник, хулиган и путешественник, разъезжающий по всей стране на мотоцикле в компании верного пса Сигара. Популярный авангардист, известный регулярными дебошами на своих персональных выставках. Человек.

Горячий удон и свежий, кислый запах юдзу прогнали усталость.

— А-ах... Прямо дрожь пробирает, так вкусно, Рурико-сан! — присоединился я к похвальным одам.

Рурико-сан радостно потерла белые тонкие пальцы.

Буся, сидя у меня на коленях, пил бульон. Бела спала под столом, прижавшись к моим ногам.

Обычно в особняке шумно и весело, так много тут живет интересных и неординарных личностей, не только людей, но и нежити: огромный и круглый Черный Бонза, он же Домовладелец; ведущий жизнь обычного рабочего человека (хотя сам при этом нежить) Сато-сан; воспитательница в яслях для потусторонних существ Марико-сан (привидение); путешествующий между измерениями продавец разных диковин Антиквар; мой сэмпай — тоже книжник — Букинист; высокий и длинноволосый красавец-экстрасенс Рю-сан, Садако-сан, Судзуки-сан, Ямада-сан и многие другие.

Но сегодня здесь тихо.

В теплой и уютной атмосфере столовой Особняка нежити мы встречаем ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3346166>